Глава 5 Купальня

Бобовые ростки!

Шу Хуан была в ярости.

Как любой женщине, ей было очень обидно, внешний вид презирали, независимо от того, заботилась ли она о своей внешности и теле. Более того, даже если она не знала, как выглядит после путешествия во времени, она все равно могла оценить форму своего тела. Она была стройной и худой, как будто ей было лет четырнадцать-пятнадцать. Если она переоденется в мужскую одежду, то сможет сойти за служанку. Ее собственная хорошая фигура исчезла. Этого было достаточно, чтобы она помрачнела. Как она могла все еще принимать то, что говорили другие?

В момент, когда она разозлилась, все ее предыдущие тревоги остались позади.

Больше она ничего не сказала, повернулась и ушла во внутреннюю комнату.

Разве это не было просто принятие ванны в его комнате? Кто кого боялся?

С его болезненным видом, который мог бы быть унесен ветром, она была в состоянии раздавить его кирпичом, если бы он плохо себя вел!

Однако найти здесь кирпич было бы очень трудно. После того, как она вошла во внутреннюю

комнату, ее взгляд сначала прошелся по комнате. На столике из сандалового дерева перед окном стояла медная курильница. Увидев это, она сразу же расслабилась и беззаботно отослала остальных, оставив только Хуэйюнь, чтобы та помогла ей вымыть голову.

Не то чтобы она действительно стала чувствовать себя госпожой. Просто у людей этой эпохи была дурная привычка не стричь волосы. Одна она не смогла бы тщательно вымыть свои сверхдлинные волосы. Не говоря уже о том, что она ничего не знала о купальных принадлежностей отсюда. Ей пришлось просить о помощи Хуэйюнь.

Хуэйюнь была человеком с покладистым характером. У нее не было никаких жалоб, даже если ее будили посреди ночи. Она терпеливо ухаживала за волосами Шу Хуан, опустила их в таз с водой. Затем она взяла кристально чистую бутылку и капнула несколько светло-желтых капель в таз. От пара исходил легкий аромат жасмина.

- Что это? - полюбопытствовала Шу Хуан.

Хуэйюнь знала, что девушка была из бедной семьи. Не было ничего странного в том, что она не узнала эту вещь. Поэтому она протянула хрустальную бутылку Шу Хуану и улыбнулась.

- Это жасминовый нектар.

- Жасминовый нектар?- Шу Хуан поднесла хрустальный флакон к носу и легонько принюхалась. Сильный запах ударил ей в нос, что она чуть не чихнула. Она быстро поставила бутылку чуть подальше. Подумала, что эта штука похожа на ароматное масло, которым пользуются люди в современном мире. Предположительно, он также может быть использован в качестве духов.

- Семья занимается бизнесом в парфюмерной промышленности, - объясняла Хуэйюнь. - Помимо благовоний и ароматных украшений, они также продают все виды нектаров. Естественно, этот жасминовый нектар имеет высокое качество и редкий, легкий и элегантный аромат. Лучше всего использовать его летом. Впрочем, если молодой хозяйке не нравится этот запах, есть еще нектары из роз и османтуса. Может, мне сходить за ними?

- Не нужно, этот тоже подойдет.

Неужели она искала себе неприятностей, так благоуханно умываясь посреди ночи в комнате Гу Сижаня? Шу Хуан покачала головой.

Вымыв волосы, Хуэйюнь насухо вытерла их и завязала в простой узел. Шу Хуан довольно быстро уговорила ее пойти отдохнуть. Она слегка прикрыла окно и вставила дверную задвижку. Только после того, как девушка убрала тяжелую медную курильницу с красного сандалового стола, она с облегчением сняла одежду.

Принимать ванну в древние времена было очень хлопотно. Это было не так удобно и гигиенично, как принимать душ. Однако очень приятно сидеть в деревянной ванне и позволять телу погрузиться в слегка горячую воду.

Напряженный разум Шу Хуан, наконец, расслабился, накатила усталость.

Конечно, она не могла спать в этой комнате. Она собралась с духом и принялась мыться, вспоминая смятение, которое испытала, когда появился Гу Сижань. Она порылась в своей памяти, но все еще не могла найти источник этого чувства близости. Она уловила логическую связь только с письмом, в которой говорилось, что брак предопределен небесами. Вот почему она подсознательно чувствовала себя знакомой с этим человеком. Он не был братом Бао, а она -сестрой Линь. Какое знакомство?!

Брат Бао (Цзя Баоюй) и сестра Линь (Линь Дайюй) - два персонажа из "Снов о Красной палате". В этой истории Цзя Баоюй испытал знакомое чувство, когда впервые встретился с

Линь Дайюй.

Шу Хуан вздохнула и нахмурилась.

То ли она была слишком самовлюбленной, то ли ей и Гу Сижаню действительно суждено быть вместе небесами, но только что он заставил ее принять ванну в своей комнате. Затем, следующий…

Она не могла удержаться от мыслей об этом еще больше и не занервничать. Однако, в конце концов, у нее не было хорошего плана и она могла вспомнить только четыре слова…

Лучше умереть, чем подчиниться!

Пока она размышляла, Гу Сижань, который ждал снаружи, стал немного нетерпеливо ерзать на месте. Это было просто принятие ванны, почему так долго?

Наложница Юн осталась с ним. Видя, что он немного устал, она не могла не спросить с некоторой надеждой:

- Молодой мастер, ваше тело не может бодрствовать всю ночь. Почему бы вам не отдохнуть в Западной комнате?

Шу Хуан жил в Восточных покоях. Западная палата всегда была резиденцией наложницы Юн.

Гу Сижань покачал головой.

- Не нужно. Лучше ты пойди, отдохни.

Наложница Юн хотела продолжить разговор, но заколебалась. В конце концов она опустила голову и настояла на том, чтобы остаться здесь; она не хотела уходить.

Шу Хуан не спешила, она медлила, потому что хотела оттянуть время. Она сидела в ванной так долго, что кожа на пальцах стала морщинистой. Вода остыла. Даже ее волосы были наполовину сухими, но она не могла решиться.

Шу Хуан потянула за щеколду. Сначала она подошла к дверной панели, чтобы прислушаться к движениям снаружи. Не было ни звука, и она тут же вздохнула с облегчением. Она подумала, что Гу Сижань и наложница Юн не стали больше ждать и нашли другую комнату для сна. Шу Хуан открыла дверь и хотела проскользнуть обратно в восточную комнату.

Она не ожидала, что, открыв дверь, она увидит двух человек, все еще сидящих в гостиной.

Улыбка на лице Шу Хуан застыла.

- Вы все еще здесь? - смущенно сказала она.

Гу Сижань устало взглянул на нее.

- Это моя спальня! – прозвучало вяло, у него не было сил. - Где я еще могу быть?

Шу Хуан тоже была недовольна. Не то чтобы она хотела занять его спальню. Мог ли он винить ее за это? Тем не менее, она все еще показывала улыбку на своем лице и двинулась к двери в гостиную, говоря.

- Извините, что заставила вас ждать так долго. Уже поздно. Вам двоим надо отдохнуть. Я вернусь в свою комнату.

Шу Хуан захотелось поскорее улизнуть. Она не ожидала, что в спешке врежется в дверь. Ей было так больно, что она закрыла лицо руками и чуть не пролила слезы. Она посмотрела на дверь, ее прикрывала плотная бамбуковая занавеска. Из-за нее не было видно двери, казалось, что она открыта…

На усталом лице Гу Сижаня наконец появилась улыбка, которая радовалась чужому несчастью.

Наложница Юн быстро бросилась осматривать рану.

- Это моя вина. На улице очень холодно, и я позволила людям закрыть дверь. Молодая хозяйка ранена? Может, мне позвать кого-нибудь, чтобы принесли немного целебного вина?

- Не надо, не надо. Я не ранена. Через некоторое время боль пройдет сама, - Шу Хуан не расхотела поскорее отсюда уйти и потянулась, чтобы открыть дверь.

Гу Сижань встал, используя стул в качестве поддержки.

- Наложница Юн, иди отдохни. Мы тоже собираемся отдохнуть.

- Мы?!

Гром с ясного неба, ах!

Шу Хуан обернулась и хотела дать понять Гу Сижаню, что она не будет согревать сегодня его постель!

В тот момент, когда Шу Хуань открыла рот, Гу Сижань бросил на нее взгляд, заставив ее слегка удивиться. Она догадалась, что, возможно, он хотел сказать ей что-то такое, о чем не мог говорить при других людях. Она подавила искушение сбросить с себя все притворное радушие и осталась стоять молча.

Наложница Юн тоже удивилась.

- Тогда Янь уйдет первой, - печально сказала наложница.

Гу Сижань кивнул, но ничего не сказал. Она отвернулась и вышла.

Шу Хуан посмотрела на него, а затем перевела взгляд на спину наложницы Юн, которая исчезла в ночи. Она слегка нахмурилась.

http://tl.rulate.ru/book/21635/624573